

Мария Устинова

Запах жертвы

«Литнет»

2019

Устинова М.

Запах жертвы / М. Устинова — «Литнет», 2019

Когда я выходила замуж, то предполагала, что моя жизнь изменится. Быть женой вампира – тяжкая доля. И проблема не в том, что он безжалостный хищник с темной стороны города. Проблема во мне – Яне Кац, охотнице на вампиров. Серия «Эффект крови» имеет ремейк в жанре СЛР \криминальной драмы «Насильно твоя».

© Устинова М., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Дисклеймер

Все герои и события вымышлены, происходят в вымышленном месте. Все совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет. Сцены эротики, жестокости или насилия, в том числе сексуального, употребления алкоголя или табака, нецензурная брань, и другие спорные моменты служат исключительно для раскрытия художественного замысла, присутствуют с художественными целями, и осуждаются автором.

– Если все так хорошо, как ты утверждаешь, – сказал Эмиль, делая глоток из бокала с кровью. – Почему ты меня боишься?

Мы сидели рядом, так близко, что под столом его бедро касалось моей голой коленки. Время шло к полуночи: на мне был шелковый красный халат, но Эмиль недавно вернулся. Я сосредоточенно рассматривала ногти, пристроив ладонь поверх рукава бежевого пиджака.

Ужин как-то сразу не задался. Передо мной стояли тарелка с остывшим бифштексом и фужер.

– Я не боюсь, – вампир в конце зала переступил с ноги на ногу. – Вы неправильно поняли.

Он стоял на пороге, не смея войти. Между нами было метров тридцать – гостиная у нас с Эмилем просторная.

Терпеть не могу, когда его подручные приходят во время ужина.

– Почему ты посмотрел на мою жену?

Я заинтересованно подняла глаза. Под ногтями все равно чисто – я убрала черную кайму от оружейного нагара перед ужином.

Нет, этого парня я не знала. Кто-то новенький.

Высокий – почти, как Эмиль. Черная куртка не трещала на плечах, но все равно крупный. Молодой, а значит, амбициозный. Лицо широкое, с перебитым носом, как у боксера, и напряженное, словно он ждал атаки.

– Я не смотрел...

– Нет, смотрел, – Эмиль сделал еще один мучительно-медленный глоток. Этот бокал он пьет весь вечер. – Хочешь, чтобы она меня успокоила?

Мой взгляд скользнул по лицу мужа – я оценивала настроение.

На первый взгляд все нормально: он откинулся на спинку стула, но мышцы зачерствели, верхняя губа напряглась – ему хотелось оскалиться. Сердце кольнула нежность: он выглядел уставшим. Когда мы поженились, мне стало спокойнее – я посвежела. А Эмиль наоборот: наша разница в возрасте стала очевидной, тяжелые годы разом отразились на его лице.

У вампиров не бывает легкой жизни, а бизнес сам по себе выматывает. Ему бы сейчас спать лечь, а не распекать подчиненных.

Верхние пуговицы сорочки он расстегнул – уже расслабился дома. Свободная рука легла на спинку моего стула. Эмиль поднес бокал к губам, вдохнул, наслаждаясь запахом крови. Еще один глоток – долгий, тягучий. Он не сводил с подчиненного пристального взгляда, наблюдая, как тот нервничает.

Мой муж вампир: ему приятно пугать тех, кто слабее.

Что дальше будет, даже думать не хочу – Эмиль раздражен. Прострелит ему ногу или разобьет лицо, чтобы поставить на место, для них это в порядке вещей. Я просила Эмиля не стрелять в доме. Очень просила. Бесполезно.

Любить вампира – вообще тяжкий крест.

Я наклонилась к нему и сжала руку.

– Я наверх.

Он и бровью не повел, когда я встала, и вышла в задние двери зала. Уже у лестницы услышала очередную придирку:

– Ты помешал моей жене ужинать. Она ушла.

Специально цепляется – чем-то его допёк этот вампирчик. Обычно он себя так не ведет... Ладно, кого я обманываю.

Выстрел я услышала на втором этаже. Вампир удержался от крика – хорошо знает Эмиля. А то начнется: ты помешал моей жене отдыхать, ты косо посмотрел ей вслед...

Мой муж чудовище. А как же.

Дом был слишком велик, но спальня мне нравилась – уютная.

Я прикрыла дверь и подошла к окну. Старая привычка: из нашего окна ничего интересного не увидишь – мы жили в глуши. Я любила огни большого города, а здесь пришлось довольствоваться светом фонаря у ворот.

Скоро в коридоре раздались тяжелые шаги Эмиля. Я не обернулась, когда распахнулась дверь, но ощутила легкий сквозняк на ногах и плотнее запахнула вырез халата.

Он подошел со спины, со стуком поставил на подоконник фужер и резко пододвинул ко мне.

– Прости.

Плотно сжатый рот выдавал напряжение, а взгляд профессионального убийцы подсказал, что извинения простая формальность. Я улыбнулась.

Бокал с кровью он держал под донышко. Пальцы стиснули стекло крепче, чем следовало.

– За что ты его? – спросила я.

Эмиль ходил из угла в угол, погруженный в свои мысли. Бокал с кровью заскрипел в пальцах.

– За вранье. Пришлось переубедить, что мне можно врать.

Он врал, потому что боялся сказать тебе правду...

Впрочем, не стоит вмешиваться, когда вампиры выясняют отношения. У них все просто: дашь слабинку, и в ту же минуту тебе откусят голову. Хотя стрелять все же не стоило. Что-то он на нервах сегодня.

– Ты что, голодный? – снова улыбнулась я.

Эмиль покачал головой. В бокале еще около половины, а сто миллилитров вампиру мало.

– Устал. Пятнадцать встреч за сегодня.

– Что ты ему поручил? – мне надоело, что он кружит, как дикий зверь в клетке и загородила дорогу. Эмиль остановился и автоматически обнял меня одной рукой, одновременно отпивая из бокала. – Только не говори, что решил вернуться. Ведь нет, Эмиль?

– Рабочие дела, – после долгой паузы сказал он. – Города они не касаются.

Он небрежно перебирал складки халата на поясище.

Мне идет красный – из-за темных волос, да и Эмилю он нравится. Этот халат я купила для него. Бес тянул за язык переспросить и убедиться, что он не подался во власть снова. Меня чуть не убил его прошлый опыт правления.

Вместо этого я растегнула сорочку на груди, провела пальцами по коже – люблю его касаться, этих неровных побелевших шрамов, покрывавших тело. Последствия борьбы за власть. Я знала каждый: старые огнестрельные на груди, два под сердцем, один на животе. Ножевые – это после пыток. А шрам на плече я оставила ему сама. За плохое поведение.

Я уткнулась носом в самую крупную отметину. Вдохнула теплый запах, ощущая, как поднимается его грудь. Осознание, что он живой, доставляло почти животное удовольствие. Я за него замуж вышла, чтобы чувствовать это каждый день – тепло, дыхание и стук сердца Эмиля. От них меня затапливало таким абсолютным счастьем, что стыдно сказать.

– А я скучала, – призналась я, целуя шрам. – Тебя дома почти нет. Ты можешь решать свои вопросы днем? Я и так тебя почти не вижу.

– Хорошо, – ответил он.

Как всегда. Завтра выберет время, мы куда-нибудь сходим, он потратит на меня ночь, а затем всё пойдет по-прежнему.

Руки Эмиля скользили по спине, тонкий шелк пропускал тепло. Он наклонился, мазнул по шее колючей щекой. Вампиры ласковые: у меня было два вампира против одного человека, и вампиры мне понравились больше. Перед лаской хищника трудно устоять.

Я закрыла глаза и щекой приникла к груди, покачиваясь в такт настроению. Вытянула рубашку из брюк: пальцы сами тянулись к шрамам, хотя Эмиль не любит, когда я их трогаю. Но каждую ночь я гладила их, благодаря бога, что он выжил, что он со мной. Что я могу целовать каждый след от пыток, которые он вынес когда-то.

Накрывать меня начало не так давно: но вот уже пять или шесть месяцев я наслаждалась этой маленькой тайной.

– Возьми меня на руки.

Эмиль поставил бокал на подоконник, наклонился и подхватил меня под коленки. В чем плюс быть вампиром – он не устанет, сможет держать хоть вечность.

Я забросила руки ему на шею, перебирая волосы на затылке. В ответ Эмиль прикусил скулу, остроконечные зубы несильно царапнули кожу. Я перестала бояться его укусов – они ассоциировались с любовной игрой.

В кармане Эмиля зазвонил телефон, а мне безумно не хотелось прерываться.

– Не отвечай, – попросила я.

– Не могу, – он поставил меня на пол. Я с сожалением наблюдала, как он лезет за телефоном. – Да?

Эмиль не успел перестроиться, голос звучал тихо, с придыханием, но в нем чувствовалась надвигающаяся гроза. Злится.

– Вернулся? Почему не один, с кем? – я догадалась, что это звонит охранник с ворот. – Пропусти.

– Ты шутишь? – с досадой спросила я. – Кто там еще?

Я планировала пару часов посвятить друг другу и лечь спать, а оказалось, у нас гости.

Приоткрыв рот, Эмиль смотрел на меня: отстраненно, словно что-то обдумывал. Улыбнулся, но тоже как будто не мне.

– Он вернулся и привел кого-то, – мой муж забрал бокал крови с подоконника. – Видно, мало ему. Я сейчас, быстро разберусь, Яна.

Это подстреленный вернулся? А не слишком много он на себя берет, чтобы так наглеть?

Я забрала из верхнего ящика комода свой пистолет и вышла из спальни вслед за Эмилем. В конце концов, это и мой дом. Жаль, что на красном фоне халата ствол сильно бросается в глаза, зато все заметят, что огневая мощь на моей стороне.

Будет кому отомстить за испорченный вечер.

Глава 2

Я остановилась на вершине лестницы, а Эмиль спустился на первый этаж – к дверям. Он мужчина, это его дело встречать незваных гостей.

К тому же, сверху обзор лучше – выгодно вести огонь с возвышения. Пистолет я пока прятала в складках халата у бедра. Ладно, никого я не обману. Все прекрасно знают, кто я.

Вместо раненого вампира, в фойе вошла незнакомая блондинка. Подстреленный остался на крыльце – я видела сгорбленный силуэт, кажется, Эмиль продырявил ему ногу.

С улицы тянуло зимним холодом, и я покрылась мурашками. Это вампирам все равно, а я в шелковом халате мерзну.

Увидев женщину, муж остановился, осматривая сканирующим взглядом. Она ничуть не смутилась, широко улыбнулась и расстегнула длинную светло-серую шубу.

В мою сторону она даже не взглянула, словно Эмиль здесь один.

Вампириша, кто еще. Это к нему она пришла, я-то может и жена, да только человек. Не слишком много значу, пока не прострелю ее симпатичное личико.

Блондинка приспустила шубу с плеч, словно ждала, что ее подхватят, но у нас нет горничной – шуба упала на пол, топорщась высоким мехом. На вампирише было платье цвета топленого молока – один из любимых цветов Эмиля. Покрой строгий, но настолько узкий, что под платьем прятать нечего.

– Господин Кац, слышала, у вас ко мне вопросы. Вы даже своего подручного послали. Давайте уладим всё лично.

Вампириша выжидающе улыбнулась Молодая, красивая, с породистым тонким лицом. Глаза карие, брови темнее волос, и я сделала вывод, что блондинка она ненатуральная.

Лицо незнакомое – я не видела ее раньше. Из приезжих. Когда город привели в порядок, некоторые стали у нас искать стабильности и достатка.

Волосы уложены, макияж аккуратный. Я заметила, что девушка во вкусе Эмиля. Она одного не знает: он полукровка, ему нравятся человеческие женщины. Я, например. Но вампирам положено нами питаться, а не любить. Всерьез она меня не воспринимает.

Взгляд, наклон головы, томно открытые губы – все кричало, что она пытается его склеить. Она очень-очень плохо знает Эмиля.

– Что? – он прищурился, по интонации я поняла, что назревает буря. А вот вампириша не чуяла опасности. – Разве я звал тебя в свой дом?

– Обычно мне рады...

– Ты мне помешала! – заорал он. – Пришла, когда я не звал! Смеешь разговаривать таким тоном!

Вспышка была мгновенной. Бокал захрустел в пальцах Эмиля и лопнул. Он отшвырнул раздавленные осколки, и они разлетелись кровавой кляксой на свежeweымытом полу.

Несколько стремительных шагов ей навстречу – и вампириша попятилась. Она отступала, пока не наткнулась на собственную шубу и шпильки не увязли в густом мехе.

Она могла встать на колени или сесть, чтобы приглушить конфликт, но вместо этого опустилась в мех и грациозно повалилась боком. Примерно так и ведут себя вампириши с агрессивным самцом. Она выгнула крутое бедро, искоса глядя на Эмиля – и улыбалась, словно происходящее ее ни капли не уязвило.

Это так дико и не по-человечески выглядело, что я потеряла дар речи.

Эмиль смотрел на метаморфозы с гостьей спокойно, даже с каким-то удовлетворением. Он отступил, отворачиваясь, и случайно поймал мой взгляд. С руки капала кровь, то ли просто испачкался, то ли порезал пальцы, пока крушил бокал.

Он тяжело дышал – вампириша порядком его разозлила.

– Зачем вам это? – она так и не подняла глаз, смотрела в пол перед собой. – Вы же делец, давайте все обсудим.

Я на ее месте поостереглась бы падать на спину прямо при супруге, но ее такие мелочи не смущали.

– Нам нечего обсуждать! – зарычал он, встряхивая рукой – с нее полетели кровавые брызги. Все-таки порезался. – Мэр я или нет, я решаю, кто будет работать! Я запретил расширять сеть! Я неясно выразился?

Понятно, делят бизнес: вампирша где-то перешагнула через его амбиции, а это не всем дозволено. Правильнее сказать: никому.

– Я знаю, у вас свой интерес, – сообразив, что на нее не нападут, вампирша села, но в полный рост не решилась подняться. – Поймите, у меня тоже. Я предлагаю долю... Все, что хотите. Но клубы должны быть моими.

– Ты его не купишь, – отрезал Эмиль. – Проваливай.

Я тяжело вздохнула и оперлась на перила второго этажа, наблюдая за происходящим внизу, словно они были на арене. Ненужный пистолет оттягивал руку, но деть его было некуда.

В бизнесе я ничего не понимаю. Мне достаточно, что на счету, которым я пользуюсь, не иссякают деньги, а откуда они там берутся – не мое дело. В нашей семье все просто: за обеспечение отвечает муж, а меня зовут совсем в других случаях. Надеюсь, сегодня я никому не понадоблюсь.

Эмиль ходил вокруг коленопреклоненной гостьи, выпятив челюсть – даже клыки обнажил. Для полного сходства с ареной не хватало окровавленного песка и пары голодных львов... Впрочем, я знаю, кто за них сойдет.

– Господин Кац... Эмиль, – с придыханием сказала вампирша. – Выслушайте.

Мне совсем не понравился тон, да и лицо было полно мольбы – вампирша явно готова на все. Представляю, как она меня ненавидит: именно я стою на ее пути к успеху. Эмиль женат, ей не обломится.

Я уже поняла, что она неровно к нему дышит.

Чем больше у мужика денег и власти, тем чаще по нему вздыхают. Уверена, все незамужние вампиры города от восемнадцати до пятидесяти лет втайне о нем мечтают. Мне, как они полагают, незаслуженно подфартило. Они не знают, чего мне это стоило, да и плевать им. Все вампиры стервы.

У Эмиля было много женщин, которые строили на него планы, но этот бой выиграла я. Поначалу я не была этому рада, но теперь передумала. И рассматривая сейчас эту красивую хищницу с умными глазами, я почему-то ощутила боль в сердце. Эмиль для любой из них очень выгодная партия. Они бы его не любили, но вышли бы за него и были бы счастливы. Только ни одна из них никогда его не прикроет. Умирать – мужское дело, а вампиры любят себя.

Но у этой блондинки были очень искренние глаза – кажется, она действительно влюблена.

– Эмиль, – снова прошептала она, пытаясь справиться со сбитым дыханием, и поднялась на колени. – Я прошу вас...

Он кинул еще один взгляд: лицо было черствым, но видно, что остывает. А меня охватила самая черная ревность, которую я когда-либо испытывала. Не думала, что вообще способна на вспышку настолько первобытного гнева.

Пришла ко мне домой и клеится к моему мужу, будто меня здесь нет!

– Мне кажется, тебе сказали уйти! – прикрикнула я, спускаясь по лестнице. Хотелось вытолкать ее вон, бросить следом шубу и захлопнуть дверь. – И на будущее, я не люблю, когда его работа, – я кивнула на Эмиля, – приходит к нам домой!

Она посмотрела на меня – голубые глаза смотрели холодно, словно лед. Я очень ей не нравилась.

– Прошу прощения, – сказала она, но взгляд не отвела.

– Уходи, – велел Эмиль.

Блондинка вздохнула, неловко поднялась, натянула шубу и молча пошла к двери – даже не попрощалась.

– Достали, – буркнула я и подхватила руку Эмиля, капающую кровью на пол. Пальцы изрезаны, сколько бы у него ни было силы, а кожу и мышцы он рассек осколками. – Надо промыть.

Да, кое с чем мне пришлось смириться. Я должна следить за внешним видом: вовремя выковыривать из-под ногтей грязь, прилично одеваться, если Эмиль выводит меня в люди. Должна смывать с него кровь. Несложные обязанности.

В ванной я положила пистолет на раковину, как ни старалась сделать это тихо, а металл лязгнул об фаянс. Включила теплую воду, рассматривая ладонь Эмиля в кровавых разводах. Плохо, что правая.

По одному я вытащила осколки, промыла раны, пока он безынициативно наблюдал, как я за ним ухаживаю. Знаю, что ему приятно. По правде говоря, мне тоже.

– О каких клубах шла речь? – сначала я подумала, что они говорили о «Фантоме».

– Новая сеть, – неопределенно ответил он. По тону я поняла, что о работе он говорить не хочет. Эмиль сжал ладонь, из кулака выжимая кровь.

– А своего зачем посылал?

– Чтобы поумерила аппетит. Забудь, – коротко бросил он. – Все нормально.

Я усмехнулась и сосредоточилась на руке, бережно отмывая ее от крови. Меня все еще не отпускала тревога, когда я вспоминала взгляд девушки.

– Эмиль, а ты хорошо ее знаешь?

– Кого? – он нахмурился, память у него отличная, но малозначащие детали он в голове не держит. – Елену?

У меня нехорошо кольнуло сердце.

– Так вы знакомы? – я до упора выкрутила холодную воду, чтобы остановить кровь. Пальцы уже ломило от холода, но порезы и не думали закрываться.

– Я же сказал, ничего важного. Забудь, не доставай меня.

В голос проникло раздражение, и я отпустила его руку, опираясь на край раковины. Давно Эмиль не говорил со мной таким тоном. Особенно настораживает, что начал именно сейчас – когда я спросила о ней.

– А с какой стати твоя Елена пришла к нам домой? – нейтрально поинтересовалась я, кипя от злости. Не хотелось показывать, что я ревную, но промолчать не могла. Если выяснится, что у них отношения в прошлом, возможно, я даже кого-то убью. – И как вы познакомились?

– Этого больше не повторится... Постой, – он взял меня за щеку влажной рукой, той самой, раненой, и я упрямо дернула подбородком. – Ты ревнуешь? – догадался Эмиль и сразу же начал злиться. – Серьезно? Полощешь мне мозги из-за ревности? Яна! Я за тебя город отдал!

Я не позволила себя трепать и сбросила его руку. Отдал... Какой занятный аукцион: выменять жену на город, и считать, что она теперь пожизненно должна лизать ему пятки.

– Это не моя проблема, о чем вы с Андреем договаривались, – отрезала я. – Отдал! Не смей так со мной разговаривать, я тебе не боевой трофеей! Не смей затыкать мне этим рот!

Я сорвала полотенце и бросила в него. Вообще, хотела подать, чтобы Эмиль вытер руку, но в последний момент не удержалась. Отдал!.. Рефлекторно Эмиль отгородился плечом, и отшвырнул полотенце на пол.

Он шагнул ко мне, крепко стиснув зубы, словно боролся с приступом бешенства. Сжал и кулак – тот самый, травмированный, но постепенно расслабил. На пол снова капнула кровь.

Я выдержала его взгляд, а вот Эмиль вдруг начал прятать глаза.

– Да, отдал! – зарычал он, с искаженным от гнева лицом. – Отдал мой город! Твою мать, Яна!

Эмиль с размаха засадил в зеркало, и оно пошло трещинами. Я вздрогнула, когда осколки посыпались в раковину, и только теперь отвела взгляд. Мне не хотелось продолжать скандал. Не потому, что я испугалась, нет. Просто это значило для него больше, чем я думала раньше.

Пряча руку с разбитыми костяшками, он вышел из ванной.

– Эмиль...

Я вышла следом, поняла, что не догоню обычным шагом и побежала. Он шел к выходу.

– Эмиль, не надо, не уходи! – перепугалась я. – Пожалуйста!

Не оборачиваясь, он спустился с лестницы, схватил пальто и хлопнул дверью. Мольбы он никогда не слушает. Ни мои, и ничьи. Я подошла к окну и отодвинула занавеску: Эмиль садился в джип. Сквозь падающий в темноте снег вспыхнули красные стоп-сигналы, и он вырулил к воротам.

– Блин, – вздохнула я.

Выходить на крыльцо в тонком халате не лучшая идея, и я осталась у окна. На душе скребли кошки: это был первый скандал с тех пор, как мы стали жить вместе.

Не стоило с ним так. Эмилю тяжело было расстаться с властью, но ведь и я не предмет торга. Я сама выбирала мужчину. Но для него это так и есть: Эмилю пришлось многим поступиться, чтобы остаться со мной. Городом, властью, своим положением.

Ну кто тянул меня за язык?

Скорей бы он вернулся, чтобы все пошло как раньше.

Глава 3

Было так хорошо лежать с Эмилем рядом – телом к телу, головой на его плече, рассматривать отблеск нашего фонаря на глянцевом потолке, и слушать глубокую тишину дома. Такой тишины я никогда не слышала в черте города. Я как будто оказывалась в пустоте, полной покоя и дыхания Эмиля.

В эти моменты я всегда думала: какое счастье, что я умру первой, а он будет жить – дольше, чем живут люди. Если его не убьют, конечно... Не знаю, как бы я смогла без него.

Но сегодня я буду спать одна.

Прежде, чем лечь, я ему позвонила, чтобы снять тяжесть с сердца. Выдержала десять долгих гудков, прежде чем сбросить звонок. Ладно, завтра мы помиримся, ничего не случилось.

Я думала, что долго буду крутиться, но уснула быстро и спала без сновидений до утра. Только около шести меня толкнуло изнутри, и я открыла глаза. Еще темно, но потихоньку в спальню вползал серый рассвет.

Постель рядом была пустой. Эмиль не вернулся. А как было бы хорошо, если бы он полез ко мне, сладкий и горячий после сна...

С тяжелым вздохом я встала, натянула вчерашний халат и поплелась на кухню, надеясь проснуться по дороге. Перед работой он обязательно заедет – переодеться. Нужно сварить кофе. Откровенно говоря, Эмиль мог бы справиться сам, но он из тех мужчин, кто и пальцем об палец не ударит, пока жена дома.

Все мужики одинаковые, хоть вампиры, хоть нет.

Я плюхнула турку на плиту, налила воды, добавила смолотые зерна. Молола я их с закрытыми глазами – мне безумно хотелось спать. Встроенные часы напротив показывали начало седьмого утра. Хорошо, сегодня никуда не нужно идти.

Когда кофе закипел, я сняла его с огня, накрыла крышкой и набросила полотенце сверху. Одной пить кофе не хотелось. Не выдержав, я снова безрезультатно набрала Эмиля. Он так мстит за скандал?

Неожиданно зазвонил телефон, я с надеждой схватила трубку, но это был охранник с ворот.

– К вам пришли, – коротко сообщил он. – Полиция. По поводу хозяина.

Открывать я шла быстро, кутаясь в халат – не могла справиться с нервами.

С полицией у Эмиля не бывало проблем. Вампиры лишний раз стараются не светиться перед официальными властями. Для них он – крупный бизнесмен, уважаемый человек и меценат города. Эмиль любит быть на хорошем счету.

Я распахнула двери и оглядела двоих на крыльце. Инспектор ДПС по форме и один в штатском. Документы проверять не стала – во-первых, охранник проверил, прежде чем пропустить, во-вторых, он выглядел как самый натуральный мент. Что-то у них с лицами происходит со временем: профдеформация отражается даже в мимике.

За воротами стояла патрульная машина с потушенными мигалками.

– Яна Кац? – спросили меня. – Эмиль Кац ваш муж?

Я растерянно кивнула, не понимая, что делать – то ли пригласить в дом, то ли поговорить на крыльце.

– Вы не волнуйтесь, – начал он. – Ваш муж попал в аварию, нам нужно поговорить.

– Да? – я слегка нахмурилась и пригласила их в гостиную.

Они явно чувствовали себя неуютно, и мне не нравилось это – я не понимала, почему. Мы расположились за столом, за которым вчера ужинали с Эмилем.

– Что случилось? – спросила я. – Что за авария? Где Эмиль?

Ну, авария и что? Чего они приехали ни свет ни заря?

Старший – тот, что был в штатском – сел напротив, подбирая слова. Глядя в эти растерянные глаза, я ощутила первое прикосновение холода к сердцу. Просто так они бы не пришли. Значит, авария серьезная... Но Эмиль вампир, с ним ничего не случится... Эффект крови не даст ему умереть, ведь правда?

– Яна Сергеевна, ночью машина вашего мужа столкнулась с грузовиком...

– Ночью? – переспросила я.

– Вы не волнуйтесь, есть основания полагать, что он погиб...

Я улыбнулась, и менты переглянулись, безмолвно спрашивая друг друга, все ли в порядке с головой у госпожи Кац.

– Да не мог он погибнуть, – возразила я. – Он же... У него джип. Очень надежная машина. С ним все в порядке, это ошибка, уверена.

От нервов у меня начал заплетаться язык.

– Пойдите, – продолжила я, сплетая пальцы в напряженный замок на коленях. – А что значит – есть основания?

На последнем слове у меня неожиданно сорвался голос.

– В данный момент возбуждено дело, мы начали розыскные мероприятия...

То ли я переволновалась, то ли плохо соображала в семь утра без кофе, но убийство, авария и розыскные мероприятия не стыковались между собой. Я не понимала, о чем речь.

– Вашего мужа в машине не оказалось, – закончил следователь. – Как и водителя грузовика. Мы полагаем, он забрал тело, чтобы похоронить.

Несколько секунд я молча рассматривала ранних гостей. Я никак не могла взять в толк: он серьезно или это розыгрыш?

– Та-а-ак, – протянул следователь, заметив мой бессмысленный взгляд.

– Я могу увидеть ваши документы? – попросила я и внимательно рассмотрела удостоверение, когда мне его предъявили.

Все в порядке... Похоже, никакой это не розыгрыш.

– Где случилась авария? Я немедленно еду туда.

– В этом нет необходимости.

Для них может и нет: они не знают, что Эмиль вампир.

Мне задали несколько вопросов, пока я сидела, пялясь на собственные руки. Не знаю, как должна выглядеть женщина, получившая такие новости, лично я была оглушена.

Авария.

Ничего не слышала глупее.

Я подавилась смехом и прикрыла рот ладонью, пряча усмешку. С точки зрения ментов и так странно себя веду. Смеяться быстро расхотелось. Авария... И у них такие серьезные лица.

Какая может быть авария после всего, что Эмиль пережил? Он год был мэром, ни перед кем не встал на колени, его тело давно превратилось в решето – и смерть в аварии? Нелепица какая-то.

– Мне нужно побыть одной, – сказала я и упрямо отнекивалась от вопросов, пока они не ушли.

Пусть сами теряют время. Если Эмиль действительно попал в аварию и пострадал, сейчас он где-то там: голодный и хищный, как дикий зверь, ищет жертву.

Я быстро взбежала по лестнице – в спальню. Нужно торопиться, раненый вампир в городе – всегда к беде. Люди не понимают, в чем дело, они ему не помогут.

Сама найду место и привезу его сюда. Если он жив.

На ходу я просмотрела в телефоне последние новости.

Авария произошла ближе к пригороду: этой ночью только один грузовик переехал черный джип. У меня екнуло сердце: когда я увидела фото разбитой, частично сгоревшей машины.

Джип Эмиля смяло, как газетный лист, на асфальте была кровь – много крови. Я поняла, почему менты решили, что он погиб – человек такую кровопотерю не пережил бы.

Я с трудом попала в рукав водолазки, с горем пополам ее натянула, просматривая фото. При таком столкновении не пострадать он не мог. Не знаю, мог ли погибнуть, но, если исчез вместе со вторым водителем, значит... Скорее всего, тот водитель сейчас лежит где-нибудь в канаве или в лесополосе, обескровленный и выжатый досуха. Эмиля надо найти до того, пока он, раненный и ищущий крови, не натворит еще дел.

Я набросила на плечи ремни кобуры, сверху куртку – короткую, мехом внутрь, застегнулась и вышла на крыльцо. Его расчистили от снега, и ботинки слегка скользили на красном мраморе.

– Открой ворота! – крикнула я охраннику, устраиваясь за рулем «мерседеса». Холодный воздух обжег горло – ночью ударил мороз. Рука дрожала, когда я заводила машину.

Кровь забыла.

Пока охранник возился с воротами, я сбегала на кухню и вернулась с бутылкой из темно-зеленого стекла. Кинула ее на заднее сиденье и выехала за ворота, буксуя в снегу.

До места аварии недалеко: Эмиль нарвался на грузовик, когда злой и раздраженный гнал в город после скандала. Получается, косвенно в произошедшем виновата я.

Пальцы заныли, когда я непроизвольно стиснула руль. Почему я не промолчала? Зачем начала на него орать? Он бы не ушел...

Место нашла быстро. На перекрестке уже было свободно. Я медленно проехала мимо, рассматривая мусор после аварии и виды, знакомые по фото из интернета. Машины уже убрали – даже грузовик. Кругом валялись пластиковые фрагменты, стеклянная крошка, а в центре перекрестка натекло огромное масляное пятно.

Я припарковалась на обочине чуть дальше и выбралась из машины. Пар срывался с губ, мешая видеть. Уши мерзли – второпях я не надела шапку, вместо нее натянула капюшон с меховой оторочкой. Все равно холодно. Руки покрывались красными пятнами.

Обычно у нас теплее. Если Эмиль серьезно ранен, а эффект крови уже закончился – он может замерзнуть. Ничего, я знаю, как ведут себя вампиры при смерти, и обязательно его найду.

Я прошла по кромке дороги, глядя под ноги: на снежный накат на обочине. Я высматривала кровь.

Перекресток был не слишком оживленным. Место малолюдное – и это очень хорошо, он не нападет на случайного прохожего. Поблизости жилья я не видела. По обе стороны от дороги раскинулись заснеженные пашни, перемежаемые редкими лесопосадками. За полем начинался не слишком густой лес. Эмиль мог уйти туда?

Я обернулась, рассматривая местность и приложив ладонь козырьком к глазам. Солнце вставало, истекая алым и золотым. Я так привыкла к полумраку, что и от этого неяркого света у меня слезились глаза.

Кровозависимый вампир будет реагировать острее. Свет причиняет им боль, а раненные они стремятся в убежище, забиться в темный угол, чтобы не нашли. Вытолкнуть их оттуда может только голод. И что перевесит у Эмиля, я не знаю.

Если Эмиль ушел куда-то, то сейчас прячется. Тревожило еще кое-что: если он забрал водителя грузовика и выпил его, то должен был прийти в себя. Почему же не вернулся домой?

Я пошла дальше и остановилась, как вкопанная, заметив цепочку кровавых капель. Но следы обрывались так же неожиданно, как и появились. Я спустилась в поле и огляделась: занесенное снегом, оно смотрелось нетронутым. Наст не нарушен, здесь никто не ходил. Все выглядело так, словно здесь случайно брызнуло кровью...

Я бестолково покружила по полю, надеясь обнаружить еще что-нибудь. Как Эмиль мог добраться до леса, не потревожив снежный наст? Никак. Это невозможно. Я остановилась, рассматривая лес. Больше укрытий здесь нет, если он спрятался, то только там.

Придется искать другие следы.

Я выбралась на дорогу, тщательно осмотрела обочину с этой стороны и перешла на противоположную. Кое-где попадалась кровь, но в поле след обрывался.

Мог ли Эмиль попасть в лес, минуя поле? Если он был смертельно ранен, то действовал по наитию, как дикий зверь. Инстинкт велел бы ему вернуться домой, а если дом далеко, он искал бы укромное место.

Не на дороге же он сожрал этого несчастного водителя! В том, что похитил его именно Эмиль, я не сомневалась. Больше некому, а в версию полиции я не верю. Много они знают, ага.

Я остановилась, со злости врезав кулаком по ладони. Поиски завели в тупик, я понятия не имела, что делать дальше. Раненый вампир не может бесследно исчезнуть – он будет искать жратву.

Я снова набрала его номер, но телефон оказался отключен – или просто разрядился. Где же он?

Я еще раз осмотрела еловые макушки у горизонта, снежное поле, мусор после аварии, усеявший дорогу, и не нашла ничего лучше, чем проорать, давясь ледяным воздухом:

– Эмиль!

Он не отозвался.

Глава 4

Какое-то время я сидела за рулем, борясь со страхом. Таким сильным, что меня охватил паралич, а в кончиках пальцев поселился лед.

Еще вчера все было хорошо, как дурацкая авария может перечеркнуть жизнь за одну ночь? Надо позвонить его брату... Что сказать охране, я не решила. Это ребята специфичные, покорны, пока хозяин сильный и злой. Никогда им не доверяла.

Я заставила себя успокоиться. Не испарился же он отсюда, правильно? И погибнуть не мог, в это я не верю. Эмиль где-то здесь, нужно просто понять, что произошло и идти по следу.

Могла ли его подобрать машина? Теоретически, да. Он был после аварии, в крови, случайный водитель мог остановиться, чтобы оказать помощь. Эмиль бы сразу напал... В бессознательном состоянии вампиры ищут кровь и мало что понимают в происходящем. Он не мог уехать сам, не мог позвонить. А если добыл крови – то пришел бы в себя.

Где ты, Эмиль? Что с тобой? Глаза щипало – то ли от мороза, то ли от слез.

Его нужно найти как можно скорее, но сама я не справлюсь, наугад прочесывая лес и близлежащие овраги.

Я завела машину и отъехала от обочины. До города рукой подать, скоро я буду на проспекте. Я хотела выжать по полной, но попала в утреннюю пробку. Торопила время, поглядывая на часы, но пробка была неумолима. Улучив момент, я свернула в ближайший переулок, рассчитывая добраться окольными путями.

Мне может помочь только Андрей, правда не знаю, насколько он будет рад меня видеть с утра пораньше. Андрей ведет ночной образ жизни – скорее всего только лег, а тут я подниму его и потащу искать Эмиля. Но мне нужен кто-то, кто найдет его по кровавому следу.

Черт, он будет в ярости.

Я затормозила перед кованой оградой и без остановки сигналила, пока к воротам не подбежал охранник. Заглянув в салон, он напоролся на мой крик:

– Открывай быстрее! И скажи Андрею, что я приехала! – этого вампира я видела впервые и на всякий случай добавила. – Яна Кац.

Если живет в нашем городе – точно слышал.

Парень мялся, явно не зная, что делать. С кем-то связался по рации, то и дело бросая на меня взгляды. Меня велено не пускать?

Кипя от злости, я выбралась из машины и пролезла между прутьев ограды – с трудом из-за зимней куртки, но я маленькая и хрупкая, а если втянуть живот, и того меньше.

Я быстро пошла к крыльцу.

– Госпожа Кац!.. – мне еще что-то прокричали в спину, но я не остановилась, только вытащила пистолет. Рукоятка остыла на морозе, но мне нужно просто припугнуть.

Вампир за спиной отстал.

Я взбежала на крыльцо, распахнула дверь и в фойе натолкнулась на второго.

– Где Андрей? – спросила я.

– Вам придется подождать, – тихо, но уверенно сказал он. – Мэр примет вас позже, а пока...

– Подождать? – я подняла брови и улыбнулась. – Ты шутишь, да?

Я его обогнула и взбежала по лестнице. Сейчас раннее утро: он либо в кабинете, либо в спальне. Я решила в пользу последней и свернула по коридору влево. Расположение комнат я прекрасно знала.

Охранник догнал меня, но остановить не решился. Протянутая рука повисела над плечом пару секунд, и убралась. Правильно. Вспомни, кто мой муж и держи руки при себе.

Но перед широкими дверями из темного дерева вампир неожиданно встал в проходе. Я остановилась, рассматривая его в упор.

– Госпожа Кац, к нему нельзя, – начал он и проорал, предупреждая. – Госпожа Кац здесь!

– Пропусти, – сказала я, кивая в сторону. Крупного мужика, да еще вампира я своими человеческими силами не оттолкнула бы. Он отошел сам. У нас разные весовые категории не только в прямом смысле.

От резкого толчка двери распахнулись внутрь, и в замешательстве я остановилась.

В спальне был полумрак – окна завешены тяжелыми плотными шторами темно-коричневого цвета. От пола до потолка, они не пропускали даже намека на свет.

Здесь живет кровозависимый вампир, этот дом – царство ночи.

Широкая кровать стояла ко мне изголовьем. Андрей приподнялся, предплечьем опираясь на спинку, она закрывала его ниже груди, и я догадалась, что он не совсем одет.

Несколько секунд он пытался отдышаться, глядя на меня темными от злости глазами. Испачканные кровью губы кривились, словно он подбирал слова покрепче. Кровь накапала ему и на грудь, размазалась по подбородку. Клыки – верхние и нижние – влажно блестели в слабом свете светильника.

Белые женские пальцы вопросительно сжались на его запястье, лежащем на спинке кровати, словно спрашивая – почему ты остановился?

– Какого черта ты вламываешься, Кармен? – зарычал он.

От неловкости меня окатило жаром – я выскочила обратно в коридор, чувствуя, как горят щеки.

– Надо поговорить! – крикнула я. – Это важно.

Он ругнулся, но вышел из спальни, обернув бедра бордовым покрывалом с кровати. Сначала я смотрела мимо, но почти сразу взглянула в глаза. Подумаешь, помешала, подумаешь, не один...

– Ну? В чем дело? – потный и взъерошенный, Андрей с вызовом кивнул мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.